Zhukovskii, ⌐ prokuror.

Dokument po trepovskomu izbieniiu politicheskikh arestantov.

JE SUIS CE QUI A ÉTÉ
CE QUI EST ET CE QUI SERA
ET NUL MORTEL N'A ENCORE LEVÉ
LE VOILE QUI ME COUVRE
THE HOOVER LIBRARY
ON
WAR, REVOLUTION, AND PEACE
STANFORD LIBRARIES

ДОКУМЕНТЪ

по

ТРЕПОВСКОМУ ИЗБІЕНІЮ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ АРЕСТАНТОВЪ

CAROUGE - GENÈVE
M. ELPIDINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR
1900

94281

ДОКУМЕНТЪ

по треповскому избіенію политическихъ арестантовъ.

Копія съ отношенія Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 27 Августа 1877 года за № 71 г-ну С.-Петербургскому Градоначальнику.

Товарищъ Прокурора С.-Петерб. Окружнаго Суда Платоновъ, исполняющій прокурорскія обязанности по дому предварительнаго заключенія, донесъ мнѣ, что 13 сего минувшаго Іюля къ нему доставлнно изъ дома заключенія много просьбъ отъ содержащихся тамъ политическихъ арестантовъ, изъ которыхъ каждый требовалъ немедленнаго прибытія Товарища Прокурора къ нему въ камеру для принятія жалобы или заявленія по поводу происшедшихъ въ тотъ день безпорядковъ въ домѣ заключенія. По прибытіи же Товарища Прокурора надзиратели доложили, что почти всѣ политическіе арестанты заявили желаніе видѣть его въ тотъ же день. Исполнить такую просьбу заключенныхъ въ одинъ день не было возможности, а потому дознаніе могло быть окончено только 18 Іюля. Всѣ заключенные жаловались, что

вслѣдствіе шума, поднятаго большею частью изъ нихъ по поводу наказанія лишеннаго всѣхъ правъ состоянія бывшаго студента Боголюбова розгами, тюремное начальство распорядилось посадить въ карцеры столько изъ политическихъ арестантовъ, сколько позволяло количество существующихъ въ тюрьмѣ карцеровъ. Мѣра эта, по словамъ жаловавшихся, приводилась въ исполненіе при помощи 20 или 30 полицейскихъ служителей, причемъ брали въ карцеръ не только дѣйствительно участвовавшихъ въ шумѣ, но и такихъ, которые, по разнымъ обстоятельствамъ, вовсе не могли въ немъ участвовать. Такъ напр., въ карцеръ отправленъ былъ дворянинъ Волховской, который не могъ участвовать въ безпорядкѣ, потому что, вслѣдствіе глухоты, онъ не могъ знать причины безпорядка, да если бы и узналъ ее, то не могъ предпринять ничего противнаго правиламъ тюремной дисциплины по крайне болѣзненному въ то время состоянію. При вводѣ въ карцеръ, заявляли далѣе заключенные, многіе изъ политическихъ арестантовъ были избиты надзирателями и полицейскими служителями, причемъ побои наносились не только съ вѣдома помощниковъ Управляющаго, распоряжавшихся размѣщеніемъ арестантовъ въ карцеры, но даже по ихъ приказанію. — Наконецъ нѣкоторые изъ арестантовъ были заключены и на продолжительное время въ такіе карцеры и при такихъ условіяхъ, въ которыхъ невозможно было оставаться безъ явной и серьезной опасности для здоровья. — Въ самый день этихъ арестовъ Товарищъ Прокурора Платоновъ, не посѣ-

тивъ еще дворянина Волховскаго, заявилъ Управляющему домомъ, что подсудимый этотъ посаженъ въ карцеръ, по всей вѣроятности, вслѣдствіе ошибки, что по нравственнымъ и физическимъ особенностямъ Волховскаго онъ едва ли могъ принять не только замѣтное, но вообще какое нибудь участіе въ происходившемъ безпорядкѣ. — Но Упваляющій, повидимому, не придалъ значенія этому заявленію и только вечеромъ послѣ доклада дежурнаго надзирателя Данилова о томъ, что Волховской посаженъ по ошибкѣ, что онъ никакого участія въ безпорядкахъ не принималъ, обвиняемый возвращенъ въ свою камеру. — Столь же неосновательно подвергнутъ былъ заключенію въ карцерѣ и подсудимый Фишеръ. По объясненію этого обвиняемаго участіе его въ пезпорядкѣ заключалось лишь въ томъ, что съ цѣлью успокоить товарищей онъ закричалъ черезъ окно: „требуйте прокурора.“ Въ тотъ самый моментъ отворили его камеру и затѣмъ увели въ карцеръ. — Удостовѣрившись посредствомъ осмотра камеры, въ которой содержался Фишеръ, что никакихъ поломовъ и вообще слѣдовъ манифестаціи въ ней нѣтъ, Товарищъ Прокурора Платоновъ предложилъ Управляющему освободить Фишера изъ карцера, но Управлющій на это не согласился, объяснивъ, что Фишеръ разбилъ стекло уже въ карцерѣ. — Этотъ послѣдній поступокъ Фишера дѣйствительно имѣлъ мѣсто, но онъ рѣшился на это, по его объясненію, не вслѣдствіе буйства и дерзости, а единственно потому, что иначе въ карцерѣ не было возможности дышать по совершенному от-

былъ безъ всякаго основанія. — Фактъ нанесенія побоевъ Голоушеву, кромѣ вышеизложеннаго, подтверждается еще заявленіемъ почетнаго гражданина Тулинова, не принадлежавшаго къ числу политическихъ арестантовъ. — Тулиновъ, пригласивъ Товарища Прокурора въ свою камеру, заявилъ, что 13 Іюля онъ слышалъ, какъ кого-то изъ заключенныхъ въ одной съ нимъ галлереѣ тащили по корридору, при чемъ наносили ему частые и сильные удары. Расположеніе же камеры указываетъ, что мимо Тулинова тащили именно Голоушева. Отправкою Голоушева въ карцеръ распоряжался помощникъ Управляющаго Кудасовъ. Кромѣ Волховскаго и Голоушева, побои наносились еще Петропавловскому, Ковалеву и Дическулу. Но относительно послѣдняго, кромѣ его собственныхъ заявленій, никакихъ доказательствъ нѣтъ. Нанесеніе побоевъ — и притомъ побоевъ тяжкихъ — Ковалеву подтвердилъ, по словамъ потерпѣвшаго, тюремный врачъ, который осматривалъ его и объявилъ, что можетъ выдать формальное свидѣтельство о побояхъ. Петропавловскій же, прямо заявляя, что его били надзиратели по приказанію помощника Управляющаго Куриленко, ссылается, какъ на свидѣтелей, на всѣхъ арестантовъ, содержащихся въ третьемъ отдѣлеиіи общихъ камеръ, которые будто бы обратились даже къ Куриленко съ просьбою прекратить истязанія Петропавловскаго, такъ какъ этотъ послѣдній шелъ въ карцеръ, не сопротивляясь. — Наконецъ, уже 17 Іюля, нѣсколько лицъ изъ обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, заявили Товарищу

Прокурора, что дворянинъ Дическуло съ 13 Іюля содержится въ такомъ карцерѣ, который устроенъ для содержанія самыхъ буйныхъ арестантовъ и то на нѣсколько часовъ, что тюремное начальство превратило этотъ карцеръ въ постоянное орудіе пытки для Дическуло, что тюремный врачъ заявилъ уже Управляющему о невозможности держать тамъ Дическуло безъ явной опасности для здоровья и даже для жизни послѣдняго, но что Управляющій ничего знать не хочетъ и продолжалъ относительно Дическуло ту же мѣру, которая привела князя Цицiанова (сосѣда Дическуло по карцеру) прямо изъ карцера въ больницу еще наканунѣ, т. е. 16 Іюля. Вслѣдствіе этого заявленія Товарищъ Прокурора Платоновъ предложилъ дежурному помощнику Управляющаго Куриленко проводить его къ Дическуло и нашелъ слѣдующее: Дическуло помѣщается въ особомъ карцерѣ, недавно устроенномъ подъ воротами рядомъ съ паровымъ котломъ, въ которомъ нагрѣвается вода для прачешной. Обвиняемый былъ въ одномъ арестантскомъ, въ въ высшей степени грязномъ бѣльѣ, безъ сапогъ и безъ пояса, и въ столь сильномъ нервномъ возбужденіи, что Товарищъ Прокурора едва могъ нѣсколько успокоить его и заставить говорить факты безъ восклицаній. Въ началѣ же онъ только отрывисто кричалъ: „г. прокурвръ!“... „Посмотрите!“... „вѣдь это самая варварская пытка!“... „возможно ли это въ христіанскомъ государствѣ?“... и т. п. И дѣйствительно, помѣщеніе, въ которомъ содержался Дическуло, представлялось въ высшей степени антигигіеничнымъ. Въ теченіе какихъ ни-

будь 5—7 минутъ осмотра этого карцера и сосѣдняго съ нимъ Товарищу Прокурора дѣлалось два раза дурно. Температура въ одномъ изъ нихъ, гдѣ содержался сначала Циціановъ, а потомъ Бобковъ, была приблизительно 35 градусовъ; свѣта никакого; смрадъ и сырость такъ велики, что Товарищъ Прокурора съ трудомъ могъ себѣ представить возможность дышать въ нихъ даже нѣсколько часовъ; на полу нечистоты отъ испражненій и другіе продукты разложенія, въ которыхъ завелись даже черви; „парашъ“ въ началѣ совсѣмъ не было, а потомъ поставлены, но открытыя, и за все время содержанія тамъ заключенныхъ ни разу не очищались. То обстоятельство, что Дическуло оставался здѣсь живымъ въ теченіе четырехъ полныхъ сутокъ, объясняется, по мнѣнію Товарища Прокурора, единственно тѣмъ, что обладая достаточною физическою силою, онъ выбилъ форточку въ дверяхъ карцера и черезъ нее дышалъ въ корридорчикъ, составляющій темное преддверье къ этимъ двумъ карцерамъ. — По словамъ Дическуло и сосѣда его Циціанова, температура, которую Товарищъ Прокурора засталъ въ этихъ карцерахъ, ничто въ сравненіи съ тою, какая была вь первые дни, когда карцеры будто бы искусственно нагрѣвались. При этомъ заключеннымъ давали только хлѣбъ безъ соли и вода не оставлялась, а изрѣдка приносилась въ кружкахъ, изъ которыхъ надзиратели позволяли заключеннымъ только „отпивать“. По словамъ помощника Управляющаго Куриленко, все это дѣлалось по приказанію И. д. Управляющаго маіора Өедора

Николаевича Куритева. Осмотрѣвъ карцеръ, Товарищъ Прокурора тотчасъ же послалъ г. Куриленко къ маіору Куритеву съ предложеніемъ освободить Дическуло немедленно, что и было исполнено. Содержавшійся рядомъ и въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ Циціановъ, какъ уже сказано, освобожденъ наканунѣ еще и переведенъ прямо въ больницу, такъ какъ у него сдѣлалось лихорадочное состояніе и отъ нечистоты образовался какой то налетъ на деснахъ. — Въ заключеніе Товарищъ Прокурора Платоновъ объясняетъ: во 1-хъ, что сдѣланныя ему и приведенныя выше заявленія заключенныхъ, по его глубокому убѣжденію, совершенно вѣрны, по крайней мѣрѣ въ общемъ, и могутъ быть подкрѣплены доказательствами, если надлежащее изслѣдованіе по сему предмету будетъ произведено судебною властью; во 2-хъ, что въ тѣхъ крайнихъ мѣрахъ, которымъ подвергались заключенные, не было, по его мнѣнію, никакой надобности, такъ какъ паника, происшедшая въ тюрьмѣ 13 Іюля, была сочтена тюремнымъ начальствомъ за бунтъ совершенно ошибочно и для прекращенія ея требовались не новыя мѣры строгости, а своевременное объясненіе заключеннымъ событія, вызвавшаго эту панику, что имъ и сдѣлано, хотя, къ сожалѣнію, довольно поздно, и въ 3-хъ, что это послѣднее обстоятельство объясняется совершенно ненормальнымъ отношеніемъ въ эти дни къ прокурорской власти со стороны тюремной администраціи, которая почему то совершенно игнорировала прокурора.

Сообщая о всемъ вышеизложенномъ, на осно-

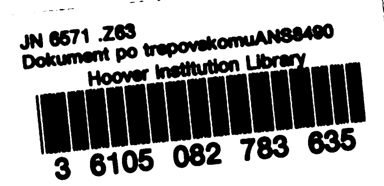
ваніи ст. 1085 Уст. Уг. Суд., я, вслѣдстіе предписанія Прокурора Судебной Палаты, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о зависящемъ распоряженіи къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія на основаніи ст. 345 Улож. о Наказ. въ отношеніи Управляющаго домомъ предварительнаго заключенія Куритева, помощниковъ его Кудасова и Куриленко, а равно и тѣхъ полицейскихъ служителей, которые дозволили себѣ наносить побои арестантамъ, и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ для донесенія Прокурору Палаты.

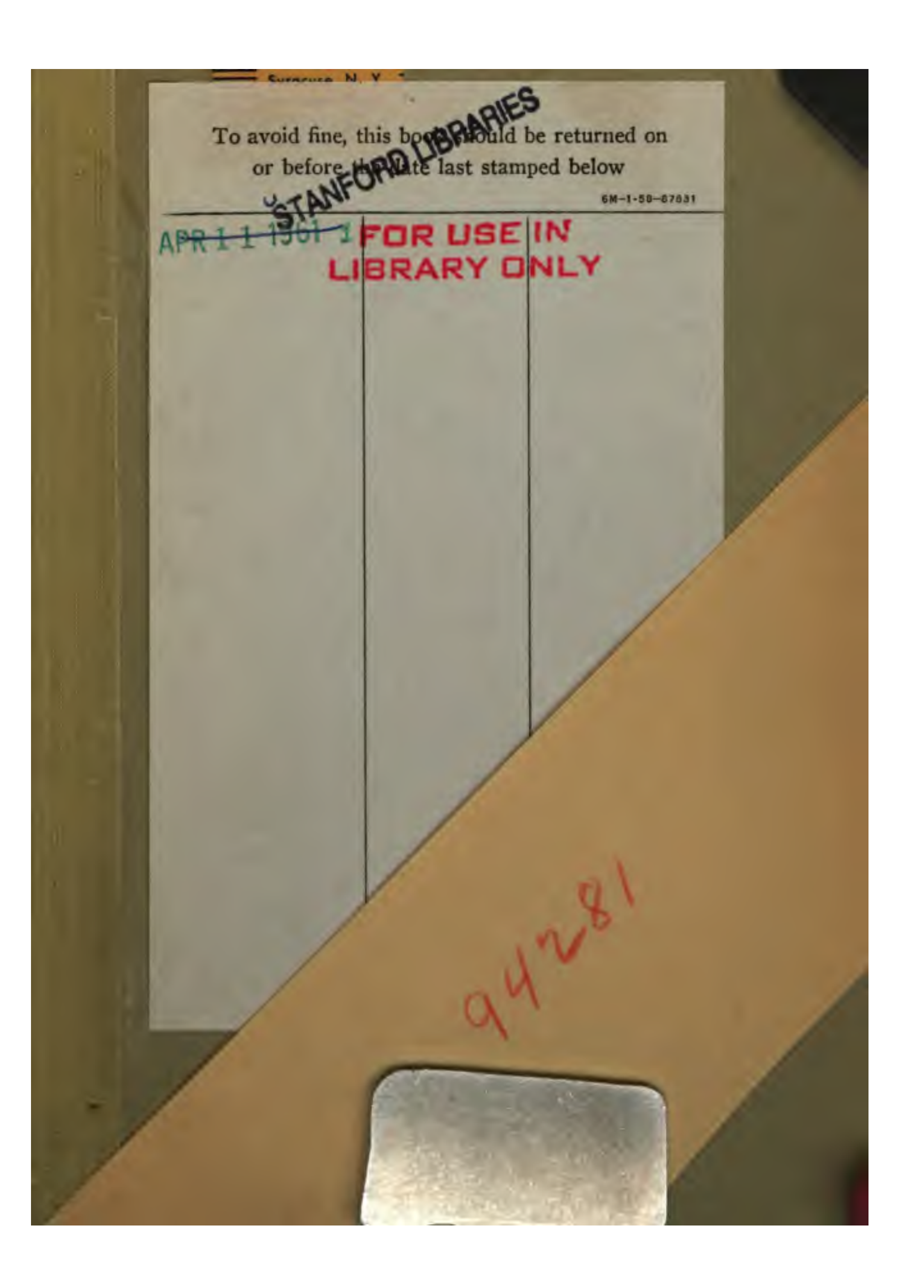
Подлинное подписалъ:

И. д. Прокурора Жуковскій.

Скрѣпилъ:

И. д. Секретаря Квятковскій.

Syracuse, N. Y.
To avoid fine, this book should be returned on
or before the date last stamped below
6M-1-59-87631
STANFORD LIBRARIES
APR 1 1 1961
FOR USE IN
LIBRARY ONLY
94281

